

Однако внимание Янь Ци внезапно привлекло что-то другое. Он вытянул шею, вглядываясь в одном направлении, глаза загорелись, и он спросил:

— Кто это вошел?

Он говорил с восхищением, взгляд полон изумления и восторга.

Редко можно было увидеть на его лице такое выражение: все они видели немало красавцев и красавиц, и планку эстетики они задрали высоко. Гу Цзюньци невольно тоже посмотрел туда, и от одного вида он чуть не поперхнулся вином.

Во виллу вошли двое: Гу Юй и рядом с ним — стройный, красивый юноша. Обычно этот молодой человек ходил в белой футболке, но сегодня он был в светло-голубом деловом костюме в стиле кэжуал, который не только не портил его чистый и дружелюбный имидж, но и добавлял изысканности и благородства.

Такая естественная ясность и достоинство были недостижимы ни для какой искусственной маскировки.

Этот человек — не кто иной, как младший двоюродный брат Гу Цзиньтан!

Появление Гу Цзиньтана и Гу Юя сразу сделало огромную площадку вечеринки центром внимания. Люди подходили поздороваться, и атмосфера, которая была немного вялой, мгновенно раскалилась.

Янь Ци невольно выпрямился, его взгляд все еще был прикован к только что вошедшим, он наклонился в сторону Гу Цзюньци и спросил:

— Тот, кто с Гу Юем, тоже ваш брат? Раньше я его не видел.

Гу Цзюньци промолчал.

Что ему сказать? Мой самый младший брат, и что?

Гу Цзюньци опустил голову, разглядывая швы в плитке, и ему очень хотелось спрятаться.

А взглянув на остальных двоих, можно было увидеть испуг на их лицах: они боялись, что Гу Цзиньтан пришел на вечеринку, чтобы забрать их обратно пахать землю!

Гу Юя окружали молодые богатеи второго поколения, и он с гордостью представлял всем своего младшего двоюродного брата. Видя, как друзья его принимают, он чувствовал гордость.

Слова разносились ветром, и Янь Ци, конечно, слышал их. Он задумчиво посмотрел на Гу Цзюньци и остальных: неудивительно, они выглядели так шокированно и хотели уйти.

Взглянув на Гу Цзиньтана рядом с Гу Юем, он увидел, что даже в толпе тот выделялся. Разве это тот «плохой» младший брат, о котором они говорили? Если бы он не был уверен в их характере, Янь Ци бы заподозрил бы их в зависти и злословии.

Уголок его рта приподнялся в улыбке:

— Так это и есть тот самый младший брат? У вас хорошие отношения? — спросил он, зная ответ.

Щека Гу Цзюньци дернулась, он сухо рассмеялся:

— Ну, так себе. Я пойду в туалет.

Увидев, что тот уходит, Янь Ци не выдержал и рассмеялся, затем направился в самый центр вечеринки.

...

Бассейн, музыка, шампанское, барбекю... Гу Цзиньтан был здесь меньше десяти минут, как WeChat обновился с десятками заявок в друзья.

Гу Юй сначала переживал, что младший брат не справится, но видел его спокойствие — он небрежно болтал с окружившей его толпой. Вскоре он всех распустил.

— Мне кажется, что-то не так, — с досадой подошел Гу Цзиньтан и ткнул Гу Юя. — Где твой друг с виноградником?

Он спрашивал, но эти люди ничего не понимали в посадке, а только спрашивали, интересуется ли он модельным бизнесом или актерской игрой.

Гу Юй немного почувствовал вину: он не ожидал, что Гу Цзиньтан придет и будет думать только о винограднике. Оглянувшись, он сухо ответил:

— Может, он придет немного позже.

— Понятно, — разочарованно сказал Гу Цзиньтан. — Тогда подождем.

Все заметили его не слишком горячее отношение к их предложениям поиграть в дартс или настольные игры, поэтому постепенно разошлись.

Гу Цзиньтан освободился и сел один в уголке у бассейна, а Гу Юй пошел веселиться с друзьями.

Он сидел возле зоны барбекю. Девушка в короткой юбке прошла мимо со шашлыком в руке, втягивая воздух шипящим звуком и поедая мясо, приговаривая:

— Как остро, как остро.

Шашлык был посыпан перцем и зирой, с него капал жир, и запах в воздухе был очень соблазнительным.

Участвуя в вечеринке уже двадцать минут, Гу Цзиньтан успешно нашел место, которое ему подходило больше всего — мангал для самостоятельного приготовления барбекю.

Хозяин вечеринки не поскупился, подготовил все виды высококлассных ингредиентов, все было чистым и свежим. Гу Цзиньтан засучил рукава, ловко насадил австралийского лобстера на шампур и положил на угли.

Хотя это и называлось «самообслуживание», большинство гостей не стали бы готовить сами, поэтому, кроме Гу Цзиньтана, никто не подошел к этому углу, и свет там был гораздо тусклее.

Через два мангала повар с другой стороны жарил очень активно, и время от времени люди подходили за шашлыками.

Увидев, что молодой парень тоже жарит, повар бросил в ту сторону взгляд и уверенно подумал: этот новичок, скорее всего, сойдет после двух партий шашлыков. Раз уж он здесь, то мангал парня сегодня обречен остаться в тени.

К десяти часам вечера, когда по логике вещей атмосфера должна была быть самой высокой и шумной, сегодня почему-то все играли немного рассеянно.

— Вам не кажется, что мы немного проголодались?

— Похоже... Какой вкусный запах?

— Я тоже слышу. Эй, у барбекю много народу, не пойти ли посмотреть?

— О чем вы? Мы сейчас в настолку играем, как вы встали?

— Не играю, не играю, — тот отодвинул карты и встал.

— Сам играй, я сначала схожу перекушу ночной перекус.

— Эй... — оставшийся опешил, тоже отодвинул карты и пробормотал. — Я что, дурак, буду смотреть, как вы едите и пьете?

Когда Янь Ци, Гу Цзюньци и остальные друзья подошли, зона барбекю была уже окружена плотным кольцом людей. Некоторые с удовольствием вылезали из толпы с охалками зирного шашлыка или кальмаров на сковороде, а большее количество людей, словно голодные хищники, надавливало на стойку барбекю.

— Повар, которого пригласил брат Ци, классный, впервые вижу, как на вечеринке все играют и наперебой едят барбекю, — кто-то засмеялся.

Другой начал льстить:

— Надо сказать, у брата Ци хороший глаз, специально пригласил шеф-повара из ресторана Мишлен, иначе не было бы такого эффекта. Всем повезло, пойдемте тоже попробуем.

Вечеринка пользовалась успехом, и Янь Ци как организатор, конечно, чувствовал лицо. Воспользовавшись статусом хозяина, он прорвался в кольцо окружения.

Иначе, судя по плотности толпы, он бы точно не прошел.

Но как только он вошел, Янь Ци ошалел.

Его высокооплачиваемый повар стоял перед мангалом, но перед ним при этом ни одного человека не было! Целью всех был маленький ларек для самостоятельного барбекю по соседству. Молодой человек, макающий мясо в соус и жарящий свиную грудинку, разве не был тем Гу Цзиньтаном, который поразил их при входе?

— В чем дело? — растерянно спросил он рядом стоящего.

Кто-то тут же громко крикнул:

— Бля, я тебе говорю, шашлыки младшего Гу слишком чертовски вкусные!

От того, что было слишком вкусно, он даже выругался матом.

Группа очень богатых парней и девушек второго поколения, бросив веселить вечеринку, сейчас окружила Гу Цзиньтана, ожидая его шашлыков.

Те, кто попробовал, один за другим восхищались, насколько это вкусно. Кальмары на сковороде были упругими, острыми и ароматными, в сочетании с уникальным соусом и кунжутом, они были остро и приятно, с долгим послевкусием; мясо австралийского лобстера было нежным, вкус сладким и свежим, один укус — и сок течет, короче говоря, было чертовски вкусно!

К тому же, аромат, который Гу Цзиньтан жарил, был действительно насыщенным, полностью перекрывал запах ларька повара по соседству. Только по запаху было понятно, что это определенно вкусно, поэтому они набросились всей толпой.

Когда Янь Ци подошел, ситуация стала именно такой: это была не молодежная вечеринка, а ночной рынок барбекю! И еще и очень популярный!

Людей пришло слишком много, Гу Цзиньтан один не успевал жарить, и никто не собирался уходить. Более того, чтобы у всех был шанс откусить кусочек, они сами выстроились в очередь, чтобы никто не пытался проникнуть без спроса.

Мангал горел жарко, и каждый раз, когда шашлыки выходили из печи, толпа издавала возгласы «О-о-о», полные желания и зависти! А те, кто получил их в очереди, не обращали внимания на жару, срочно засовывали в рот или крепко прижимали к груди:

— Вставайте в очередь сами, не отбирайте у меня!

— Глоток, — Янь Ци почувствовал, что тоже очень голоден. В это время как раз подходило для ночной еды.

Он посмотрел на Гу Цзюньци и остальных:

— Вашим лицом, достать мне большого лобстера — это не слишком, правда?

Гу Цзюньци промолчал.

— Какой сюрприз, младший брат. У мангала для самостоятельного барбекю Гу Цзюньци изо всех сил попытался выдавить улыбку. — Оказывается, ты тоже здесь, почему не поздоровался с нами.

Позади еще много людей стояло в очереди, и Гу Цзиньтан нашел время, чтобы поднять на него взгляд:

— А, не заметил тебя. Что-то нужно?

Он сейчас занят, разве не видно?

Автор хочет сказать:

Гу Цзюньци: Выглядит ли я так, будто у меня есть лицо?

Спасибо читателю «Воспоминания одна за другим» за внесение питательного раствора.